

© 2021 г.

Д.А. ДАВЫДОВ

ПОСТКАПИТАЛИЗМ И КЛАССОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ КЛАССА-ОСВОБОДИТЕЛЯ К НОВОМУ АНТАГОНИЗМУ?

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия (davydovdmityriy90@gmail.com).

Аннотация. В статье поднимается проблема перспектив классового анализа как инструмента изучения посткапиталистических тенденций в современном обществе. Критикуются попытки рассмотреть в этих тенденциях признаки появления нового класса-освободителя, чья миссия заключается в установлении нового общественного устройства, свободного от классовых антагонизмов. Утверждается, что сегодня складывается новая антагонистическая общественная формация, о чем свидетельствует расширяющаяся сфера конкурентной борьбы за самореализацию и новый дефицитный ресурс – внимание. Представлена концепция нового классового расслоения: на тех, кто находится в центре общественного внимания (персоналиат), и всех тех, кто в силу объективных причин не имеет необходимых возможностей для публичной самопрезентации (имперсоналиат). Показано, что складывающимся общественным отношениям свойственны основные признаки классового антагонизма: а) выходящая за рамки капиталистических механизмов накопления и распределения продуктивная деятельность оборачивается массовой конкурентной (и отчуждающей) борьбой за дефицитные блага и ресурсы; б) имеется ряд структурных факторов, способствующих существенному неравенству в распределении ключевых дефицитных благ и ресурсов; в) новая социальная реальность обусловлена отношениями эксплуатации.

Ключевые слова: социальный класс • классовый анализ • марксизм • посткапитализм • классовая борьба • прекариат • персоналиат • общественные формации

DOI: 10.31857/S013216250014309-2

Введение. В последние годы в академическом сообществе вновь стала актуальна тематика кризисных тенденций капиталистического общества, а также открывшихся перспектив, свидетельствующих о том, что капитализм¹ постепенно трансформируется в нечто иное (см., напр.: [Mason, 2017; Srnicek, Williams, 2016]). Набор рассматриваемых альтернатив: от сохраняющего актуальность марксистского дискурса о неизбежности и/или необходимости перехода к социализму/коммунизму до антиутопических предположений о грядущем неофеодализме [Дин, 2019]. В контексте этих дискурсов актуальна социологическая по существу задача изучения трансформации классовой структуры. Этому есть объяснение. В марксистской традиции классовый анализ нацелен на поиск антагонизмов, которые должны вести к накоплению освободительной энергии, а в конечном счете –

¹Под «капитализмом» я далее предлагаю понимать экономическую систему производства и распределения, основывающуюся на товарном производстве и извлечении прибавочной стоимости (К. Маркс).

к преодолению классовости как таковой. Однако дело не обязательно должно ограничиваться марксистской версией. Изучение классовых противоречий в любом случае обнажает имеющиеся общественные проблемы (неравенство, несправедливость и т.п.), которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о назревающих или происходящих системных трансформациях.

Проблема в том, что унаследованный от классического марксизма акцент на поиске, условно говоря, *класса-освободителя* может в итоге стать причиной ошибочных представлений о де-факто куда более противоречивых посткапиталистических тенденциях. На предполагаемых «освободителях» возложены обманчивые надежды, в то время как один классовый антагонизм заменится другим. В настоящей статье я представлю теоретическую перспективу, которая исключалась из марксистской и околomarксистской социологии: капитализм – не последняя антагонистическая общественная формация. Мы свидетели формирования новой классовой структуры, не определяемой капиталистическими производственными отношениями.

Ставка на класс-освободитель. У идеи посткапиталистического общества сложная судьба. То, что капитализм не вечен, мы можем понять из ретроспективного анализа истории и из здравого смысла: не вечно ничего. Поэтому, начиная с классиков, непрестанно ведутся дискуссии о том, когда и при каких условиях наступит конец капитализма, а главное – какой социальный субъект станет его «могильщиком». Ключевой категорией анализа при этом в большинстве случаев (если не считать некоторые дискурсы «новых левых», постмодернистские дискурсы о сборках, множествах и т.п.) является класс: если капитализм – система, базирующаяся на экономической эксплуатации, то необходимо смотреть на ситуацию, «когда права и полномочия людей относительно производительных ресурсов распределены неравно – то есть когда одни люди имеют больше прав/полномочий относительно конкретных видов производительных ресурсов, чем другие» [Райт, 2019: 28]. При этом классовый анализ был, в основном, нацелен на поиск *класса-освободителя*, под которым можно понимать такую социальную страту, представители которой: а) эксплуатируются и всячески притесняются, видя своей целью разрушение имеющейся социально-экономической системы и построение новой; б) в силу своего классового сознания, классового бытия и специфики внутриклассовых отношений несут в себе зародыш новых общественных отношений, которые лягут в основу обновленной экономики и общества в целом (общественной формации).

Есть основания полагать, что такой подход вряд ли оправдает себя. Дело в том, что он релевантен, только если исходить из телеологического по своей сути допущения о том, что капитализм – это последняя классово-антагонистическая общественная формация, а его преодоление – это и есть «снятие» всех возможных классовых антагонизмов. В данном случае мы вынуждены делать исключение из правил: новая формация зародится только в результате эгалитарно-демократической борьбы против буржуазной системы, а не за новые формы господства, эксплуатации и притеснения, как было во все предыдущие межформационные периоды (скажем, замена феодальной эксплуатации капиталистической). Соответственно, классу-освободителю приписывают своего рода «моральную миссию», ведь движение к лучшему миру – это движение к добру, справедливости, равенству, подлинной демократии, свободному и дружному творчеству. Несложно понять, почему такая тактика часто заводила в тупик. Во-первых, оказывалось, что те ценности, которые видели в «простых людях» интеллектуалы, не разделяются подавляющим большинством. Во-вторых, социальные группы, которые находили свою солидарность в угнетенном положении, резко ее теряли по мере того, как росло общественное благополучие в целом.

В подобном тупике мы рискуем остаться сегодня, когда центральное место в дискуссиях о противоречиях капитализма начинает занимать дискурс о *прекариате* [Standing, 2011; Тощенко, 2018] как новом (прото-)классе и расширении новых социальных отношений, которые связаны с творческой деятельностью, свободным обменом знаниями и добровольной общественной деятельностью. Эти дискурсы опираются на достижения левой

социологии и политэкономии последних десятилетий: идеи, согласно которым когнитивный капитализм рано или поздно должен переродиться в коммунизм знаний [Gorz, 2010], творческая деятельность придет на смену отчужденному труду, а роботизация и автоматизация производства породят изобилие материальных благ, которые можно будет распределить всем без исключения с помощью таких инструментов, как безусловный доход (например, концепт капиталистического пути к коммунизму [Van Parijs, Vanderborght, 2019]).

Казалось бы, классовый анализ в его марксистской версии вновь становится актуальным, так как дискурсы новых левых, опирающиеся на политику идентичности, оказались бессильными против могущества глобального капитализма. При этом, правда, имеется некоторая неопределенность в том, на какую конкретную часть общества сделать ставку. Постепенно становится ясно, что прекариат как новый (прото-)класс, включающий социально уязвимые группы населения (неформально занятые и т.п.), еще не обладает посткапиталистической субъектностью. А потому ведется поиск класса-союзника, представители которого смогли бы направить протестную энергию прекариата в позитивное русло посткапиталистических общественных отношений. Так, А. Бузгалин и А. Колганов переосмысливают с марксистских позиций концепцию креативного класса Р. Флориды [Florida, 2002], чтобы указать не столько на «страдающий», сколько на «возвышающийся» класс. Для них образчики – это представители креатосферы, «в которой в процессе творческого по своему содержанию труда создаются феномены культуры и личностные качества человека (образование, наука, искусство и т.п.)» [Бузгалин, Колганов, 2019: 21].

Однако и такая логика в конце концов сталкивается с уже знакомыми затруднениями, ведь часть креативного класса давно встроилась в буржуазную систему, извлекая из нее материальные выгоды и преимущества (когнитариат как верхушка креативного класса, задействованного в высокотехнологичных индустриях и финансах). Кроме того, значимая часть представителей креатосферы скорее паразитирует на всем остальном обществе, занимаясь «дерьмовой работой» [Graeber, 2018] или порождая негативные экономические экстерналии. Именно поэтому Бузгалин и Колганов вынуждены, опираясь на довольно зыбкие критерии, выделять отдельный подкласс «хороших» (полезных, прогрессивных, нацеленных на всеобщее благо) творческих работников – *социалиат*. «Социалиат, – пишут они, – это работники образования и здравоохранения, науки и искусства, экологи и социальные работники, главная специфика труда которых – наличие значимой, определяющей содержание их труда, *творческой компоненты*» [Бузгалин, Колганов, 2019: 25].

Проблема здесь заключается в том, что, хотя прекариат часто пересекается с социалиатом (скажем, вынужденные постоянно искать временную подработку художники), многие факты свидетельствуют о неоднозначной картине. Можно сказать, что интересы наиболее успешной и видной части социалиата в корне противоречат интересам наиболее уязвимой части прекариата. Бузгалин и Колганов ориентируются на мифологизированные представления о благородном, скромном и самоотверженном бюджетнике, что свойственно скорее российскому пространству социального воображаемого (и то не в полной мере). Скажем, в США значимая часть врачей и университетских преподавателей, а также художников и деятелей культуры, уже давно входит в страту высокооплачиваемых «профессионалов-суперзвезд» (часть самовоспроизводящейся меритократической элиты [Markovits, 2019]). Более того, именно представители творческой интеллигенции и творческие работники в большинстве своем обладают космополитическим мышлением, ориентируются на постматериалистические ценности, не видят особых проблем в неолиберальном мировом порядке, поддерживают фрагментирующую общество политику идентичности и в приоритет ставят защиту гражданских прав и борьбу с глобальным потеплением («сословие» *клериси*, согласно Дж. Коткину [Kotkin, 2020]). Все это сильно контрастирует с «материалистическим» мышлением тех же американских реднеков или беднейших прослоек населения земного шара, для которых первичны вопросы порядка и стабильности (отсюда стремление к сильным авторитарным лидерам и рост национализма и популизма), обеспечения товарами потребления и дешевой энергией, поддержка семейных ценностей [Williams, 2018], а не свобода

во всех ее проявлениях или необоснованное сокращение промышленных выбросов, ведущее к росту цен на топливо и коммунальные услуги [Lomborg, 2020]. Поэтому сегодня речь идет о новых расколах: например, между Anywheres и Somewheres [Goodhart, 2017], то есть между людьми, чьи когнитивные и прочие способности делают их востребованными во всем мире, и людьми, остающимися «прикрепленными» к земле и семье и сильно зависящими от конкретной работы или сферы деятельности. Иными словами, социалиат оказывается плохим союзником для прекариата и рабочего класса, а если быть точнее – скорее врагом.

Все вышесказанное не означает, что капитализм вечен, а отмечаемые сегодня свидетельства разложения капиталистических общественных отношений ложны. Но нам необходимо сменить исследовательскую оптику, чтобы разобраться во всех имеющихся противоречиях. Возможно, стоит перестать искать класс-освободитель. Все наблюдаемые аномалии – это, на самом деле, порядок вещей. Мы движемся к новой антагонистической общественной формации, а потому складывающиеся посткапиталистические отношения характеризуются новым классовым антагонизмом. Как такое возможно?

Новая классовая структура: персоналиат и имперсоналиат. На протяжении истории человечества ни разу не было случая, когда переход к новой общественной формации осуществлялся классом-освободителем. Этот переход всегда происходил в силу необходимости (изменения в производительных силах) и в интересах новых классов-эксплуататоров (упрощенная схема: от рабовладельцев к феодалам, от феодалов к капиталистам). Марксистская коммунистическая телеология возникла из предположения, что большая экономическая общественная формация (условно говоря, «формация антагонистических формаций») закончится вместе с обеспечением всех материальными благами, необходимыми для удовлетворения базовых нужд, а в идеале – с достижением материального изобилия. Современные сторонники идеи коммунизма исходят из аналогичного посыла: будущее – преимущественно за творчеством, производством знаний и культурных ценностей, что есть *изобильные нематериальные блага* (научные теории или произведения искусства в цифровом виде могут быть доступными для всех совершенно бесплатно). Именно поэтому ставка иногда делается на творческую прослойку населения.

Но это только верхушка айсберга. Не все нематериальные блага изобильны. Да, знания или произведения искусства можно оцифровать и тем самым «оторвать» от дефицитных материальных носителей. Но имеется другая крайность: одна разновидность нематериальных благ неразрывно связана не просто с материальными носителями, но с *единичными представителями человечества*. Скажем, *личность* человека тоже может являться *нематериальным благом*. Здесь стоит сразу сделать ремарку, ибо слово «личность» в настоящей статье употребляется в предельно узком значении: *это прежде всего совокупность социально разделяемых представлений о конкретном индивиде, позволяющих, во-первых, этому индивиду выделяться на фоне остальных, заявлять о себе как о неповторимом человеке, а во-вторых, извлекать те или иные выгоды (как удовольствие от нахождения в центре внимания, так и богатство, даруемое слабой)*. Личность – это благо, которое может «потребляться» только одним человеком, и его, что важно отметить, *невозможно купить, продать или подарить*. Более того, каждая личность имеет свой «вес», зависимый от привлеченного внимания, которого, очевидно, не хватит на всех в равной степени (личность, известная только сотне человек, сильно отличается по своему «весу» от личности, известной сотням миллионов человек).

Один из уже высказывавшихся тезисов заключается в том, что сегодня наблюдается формирование нового класса, который является претендентом на статус господствующего, – *персоналиата* (отмечу, что этот концепт уже встречался на страницах «Социологических исследований» [Кондрашов, 2020]). Персоналиат – это социальная прослойка тех, кто «обладает» важнейшим благом и одновременно ресурсом – *популярной личностью*. Разумеется, личностью невозможно не «обладать» (или не быть ей), так как каждый является уникальным и не может не привлекать хоть какого-то внимания. Однако внимание есть *новый важнейший ограниченный ресурс* (и он останется таковым даже в условиях предсказываемого теоретиками посткапитализма материального изобилия), а современное

коммуникативное пространство способствует накоплению этого ресурса в руках ограниченного круга влиятельных людей (см. ниже). Там же, где имеется господствующая прослойка, всегда будет противоположный полюс – те, кто находится в крайне уязвимом положении и не обладает необходимыми стратегическими преимуществами. В нашем случае – это *имперсоналиат*, люди, условно говоря, «не обладающие личностью» (вернее – не имеющие возможности сделать свою личность достоянием общественности, привлечь необходимое внимание). Представители персоналиата (знаменитые медийные персоны, актеры, музыканты, блогеры, популярные ученые и т.п.) сегодня становятся все более влиятельными с политической точки зрения², а сама погоня за общественным вниманием – все более ожесточенной и затрагивающей широкие слои населения по крайней мере в развитых странах [Давыдов, 2020]. Однако далее я хотел бы показать, что речь идет именно о *классовом* расслоении, вернее, о тенденции к новому классовому *расколу*, важнейшей чертой которого является *эксплуатация*.

Классовый раскол. Отказ от марксистской телеологии еще не значит отказ от марксистского классового анализа. С точки зрения марксистской методологии социальный класс – это результат действия объективных закономерностей, свойственных той или иной социально-экономической системе. Классовая принадлежность определяется не только и не столько субъективным ощущением принадлежности к той или иной группе (идентичностью), сколько местом в исторически определенной системе общественного производства, отношением к средствам производства (в этом смысле возможна ситуация, когда люди (еще) не осознают своего классового положения в силу разных причин). В таком случае классовый анализ призван указать на глубинные причины имеющегося неравенства и несправедливости, тем самым подорвав идеологию господствующего класса (скажем, миф об американской мечте, согласно которому сегодня каждый житель США может достичь богатства, если приложит необходимые силы). Соответственно ключевой концепт марксистского классового анализа – *эксплуатация*. Как отмечает Э.О. Райт, концепт эксплуатации «призван обозначить определенную форму взаимозависимости материальных интересов людей, а именно ситуацию, удовлетворяющую трем критериям: (1) Принцип обратной взаимозависимости благополучия <...> (2) Принцип исключения: Та самая обратная взаимозависимость благополучия эксплуататоров и эксплуатируемых определяется исключением доступа эксплуатируемых к определенным производительным ресурсам. (3) Принцип присвоения: Исключение создает материальные преимущества для эксплуататоров, поскольку позволяет им присваивать трудовые усилия эксплуатируемых» [Райт, 2019: 45].

Впрочем, на мой взгляд, следует отойти от акцента именно на материальном благополучии. *Производство*³ личности – это тоже экономическая деятельность, ибо связана в конечном счете с распределением ограниченного ресурса – внимания (см. также: «производство себя» («production of the self» [Marwick, 2013])). Другое дело – обосновать, что расширяющаяся сфера производства личности ведет к настоящему *посткапиталистическому* классовому

²Здесь можно возразить, что над теми, кто успешно монетизирует внимание и популярность, находится страта сверхбогатых собственников и топ-менеджеров тех коммуникационных платформ, на которых «звезды» аккумулируют свои виртуальные/сетевые «капиталы». В определенном смысле это действительно так. Но, как было сказано выше, не стоит смотреть на формирование новой общественной формации как на радикальный слом старой системы (так никогда не было). Новые отношения господства всегда формировались отчасти в «синтезе» со старыми и, постепенно вызревая, вытесняли их. Вряд ли мы бы сегодня, оглядываясь назад, сказали бы, что становление капитализма было невозможно, ибо над первыми буржуа находилась страта сверхбогатых лендлордов и знатных феодалов. Если же мы копнем глубже и детальнее взглянем на то, как коммуникационные платформы преобразуют капитализм, то убедимся скорее в их разрушительном для буржуазной системы потенциале. Например, сфера музыки: там, где раньше были звукозаписывающие корпорации, дистрибьюторы, студии и т.п., сегодня все чаще оказываются личности, предоставленные сами себе. Немногочисленные владельцы социальных медиа присваивают себе богатства, но только за счет уничтожения целых отраслей капиталистической экономики.

³Именно *производство*, так как во многих случаях речь идет о целенаправленных практиках конструирования, продвижения и «монетизации» личности (от создания повседневного образа до рекламы блогов в Instagram).

антагонизму. Для этого складывающаяся ситуация должна соответствовать ряду условий: а) выходящая за рамки капиталистических механизмов накопления и распределения продуктивная деятельность оборачивается массовой конкурентной (и отчуждающей) борьбой за дефицитные блага и ресурсы; б) имеется ряд структурных факторов, способствующих существенному неравенству в распределении ключевых дефицитных благ и ресурсов; в) продуктивная («производственная») деятельность обусловлена отношениями эксплуатации. Рассмотрим, соответствуют ли этим условиям наблюдаемые общественные тенденции.

1. Расширению сферы производства личности способствует множество факторов. Еще Р. Инглхарт показал, что вследствие экономического развития и удовлетворения базовых потребностей становятся все более актуальными постматериалистические ценности: людей больше интересуют проблемы *самореализации*, идентичности, заботы об окружающей среде и т.п. [Inglehart, 2018]. Улучшение качества и продолжительности жизни для многих отодвигает заботу о материальном благополучии на второй план. *Главным в жизни становится «поиск себя», смысла, забота об имидже и индивидуальности и привлечение внимания*. Данная тенденция совпала с другой: новейшие коммуникационные технологии открыли небывалые возможности для взаимодействия с другими и завоевания популярности. Если еще век назад знаменитостей можно было пересчитать по пальцам, то сегодня благодаря социальным медиа количество влиятельных и популярных медийных персон разного масштаба (от *микроселебрити до нано-инфлюенсеров*) увеличивается в геометрической прогрессии. Более того, инструменты публичной самопрезентации появились буквально у каждого (блоги и видеоблоги). В итоге происходит нечто подобное тому, что наблюдалось при становлении капитализма: появляется новый «праздничный класс», состоящий из популярных персон (персоналиат) и формирующий новые стандарты высокого «потребления» (окружение вниманием, богатство, сочетающееся с медийной популярностью, и т.п.). Этот класс провоцирует погоню за новыми высокими статусами⁴, вовлекающую широкие массы населения. В итоге почти каждый производит свою личность, перенимая практики селебрити в социальных медиа (от привлекающих внимание постов в Facebook и Instagram до имитации внимания со стороны папарацци). Иными словами, если появление капитализма сопровождалось погоней за товарами массового потребления, то сегодня можно говорить о формировании общества *всеобщей самореализации*.

Все названные тенденции подтверждаются эмпирически. Так, социологические исследования показывают, что современные дети в развитых западных странах предпочитают отдавать профессиям, основанным на привлечении внимания и способствующим личностной самореализации⁵ (блогер (ютубер, тиктокер и т.п.), музыкант, актер, модель, художник и т.д.). Популярность все чаще становится самоценностью, а не просто средством обогащения (которое, к слову, также не обязательно должно быть именно капиталистическим, то есть основанным на товарном производстве и извлечении прибавочной стоимости)⁶. При этом *достижение славы* среди представителей поколения Z (рождены с 1997 по 2012 г.) определенно является одним из наиболее важных

⁴ Да, можно сказать, что и буржуазная борьба за те или иные статусы является разновидностью «производства личности». Однако статус в буржуазную эпоху определяется скорее групповой принадлежностью (к группе элит) и обладанием предметами статусного потребления (большой дом, роскошная яхта и т.п.), нежели яркой индивидуальностью. Сегодня важнее становится именно последняя.

⁵ Именно поэтому, кстати, речь уже не идет о простом создании и коммерциализации образов – процессе, еще прочно встроенном в капиталистическую экономику и основательно изученном социологами, но именно о самореализации, об удовольствии от признаваемого окружающими творчества.

⁶ Согласно опросу (2019, N = 3000) The Harris Poll, около 3 из 10 американских и британских детей хотят стать ютуберами или блогерами. См.: <https://arstechnica.com/science/2019/07/american-kids-would-much-rather-be-youtubers-than-astronauts/> (дата обращения: 12.03.2021). При этом, что примечательно, деньги далеко не всегда являются основной причиной выбора карьеры в социальных медиа. Опрос The Sun (2017, N = 1000) показал, что на первом месте находится креативность (24%), на втором – слава (11,4%), на третьем – самореализация (11%) и только на четвертом – деньги (9,8%). См.: <https://www.thesun.co.uk/news/3617062/children-turn-backs-on-traditional-careers-in-favour-of-internet-fame-study-finds/> (дата обращения: 12.03.2021).

жизненных приоритетов (и этот показатель для молодых поколений значительно выше, чем для старших)⁷. Развитые западные страны – не исключение. Скажем, согласно данным ВЦИОМ, в России немалая доля (50%) молодых людей (18–24 года) считают, что блогер – профессия будущего, в то время как представителям более старших поколений такой взгляд не свойствен (27% в группе 60+)⁸.

Замечу, что *производить личность* не означает непременно являться блогером или стремиться к известности. По ту сторону борьбы за материальное благосостояние расширяется пространство погони за признанием, лайками, вниманием, одобрением, восхищением, комплиментами или, скажем, популярностью в рамках небольших сообществ. И, как это обычно бывает, чувства нужды и недостатка не избежать там, где новые потребности должным образом не удовлетворяются. Как отмечается в одном из недавних исследований (эксперимент, в котором имитировалось взаимодействие в социальных сетях), недостаток лайков приводит к эмоциональному стрессу у подростков [Lee et al., 2020]. Сегодня мы также знаем, что количество лайков под постами в соцсетях увеличивает привлекательность того или иного человека, позволяя закрывать глаза на недостатки внешности или поведения [Bradley et al., 2017]. А исследование с помощью МРТ продемонстрировало, что просмотр фотографий в Instagram с большим количеством лайков был связан с активностью в нейронных областях, участвующих в «обработке» вознаграждения, социальном познании, имитации и внимании [Sherman et al., 2016]. Наконец, исследования социальных психологов показывают заметную положительную корреляцию между вовлеченностью в социальные сети и растущим уровнем заболеваемости депрессией среди молодежи, особенно среди молодых девушек. Эта зависимость объясняется прежде всего тем, что в социальных сетях принято демонстрировать положительные стороны жизни (красоту, путешествия, достижения и т.п.), а это создает иллюзию в духе «у всех хорошо, а у меня плохо» [Nesi, Prinstein, 2015].

Иными словами, сфера производства личности становится широкой и затрагивает практически каждого (соответственно, это отнюдь не то, что касается исключительно знаменитостей). Эту сферу по вышеназванным причинам резонно охарактеризовать как *пост-* или *внекапиталистическую*, хотя, разумеется, мир коммерции и мир творческой самореализации тесно соприкасаются («межформационные соприкосновения» – не исторический прецедент). Здесь важно отметить следующее: «побочным» результатом всеобщей «борьбы за личность» могут являться произведения искусства, красивые изображения или, скажем, научные открытия, доступные всем абсолютно бесплатно. Но это не исключает перспективы, в которой для очень многих творческая деятельность – это лишь средство достижения чего-то большего и *исключительного* посредством ассоциации творческого «продукта» с конкретным именем (подобно тому, как «дух» буржуазного общества заключается вовсе не в обеспечении всех самым необходимым, а в повсеместной погоне за материальными благами). И, как и в прежние времена, мы сталкиваемся с серьезными объективными ограничениями: *внимания на всех не хватает*.

2. На самом деле стоит говорить не просто о дефицитном характере внимания как ключевого ресурса будущего. Сама сетевая структура современного коммуникативного пространства способствует возвышению небольшой прослойки «суперзвезд» (опять же, здесь речь идет о феномене, который уже не обусловлен капитализмом как таковым). *Сеть, в которой акторы сами решают, с кем вступать в контакт, способствует крайнему неравенству: люди склонны выбирать то, что уже и так нравится другим, а это благоприятствует постепенной*

⁷ Исследование Morning Consult (2019, N = 3000, в том числе представителей поколения Z – 1000) показало, что почти четверть взрослых американцев из поколения Z стремятся к славе: 23% говорят, что для них важно быть известным, и это на восемь пунктов выше, чем у миллениалов, и на 15 пунктов выше, чем у поколения X. См.: <https://morningconsult.com/form/gen-z-worldview-tracker/> (дата обращения: 12.03.2021).

⁸ См.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-bloggerov-k-inflyuenseram-borba-zavnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 12.03.2021).

сверхконцентрации внимания [Barabási, 2014]. «Популярная книга, ресторан или интернет-сайт, – пишет Д. Дин, – имеют примерно в два раза больше соединений/ссылок, чем стоящие на втором месте в списке популярности; второе место собирает в два раза больше “линков”, чем третье, в то время как различия между позициями, находящимися в конце пищевой цепи, в конце графика распределения, несущественны. <...> У наиболее популярных людей в твиттере – более 100 миллионов подписчиков, у тех, кто находится на девятом или десятом месте, – около 50 миллионов, а у рядовых пользователей – около 200 подписчиков» [Дин, 2019: 105]. Если взять коэффициент Джини и заменить показатели неравенства в распределении материальных благ на показатели, отражающие распределение внимания (подписчики, просмотры, цитирования и т.п.), то получим то, что сегодня называют коэффициентом Кардашьян (в честь соответствующей «знаменитости знаменитой своей знаменитостью»). Этот коэффициент в 2016 году уже был измерен для социальной сети Twitter: 0,9412 для распределения количества подписчиков, 0,9133 для распределения количества упоминаний и 0,9034 для распределения количества ретвитов [Zhu, Lerman, 2016]. Данные показатели отражают сильнейшее неравенство. Для сравнения – имущественный индекс Джини по миру в целом в 2005 году по разным подсчетам составлял 0,61–0,68 (чем он меньше единицы и ближе к нулю, тем лучше – выше уровень равенства и т.п.). Такая ситуация характеризует образ возможного будущего, в котором, учитывая вышесказанное, счастливы далеко не все, а скорее очень многие глубоко несчастливы.

3. Наконец, можно заметить, что наличие «суперзвезд» (как «суперличностей») невозможно без эксплуатации. Конечно, представители новой прослойки эксплуатируемых не гнут спины на плантациях под палящим солнцем и не работают на фабриках за зарплату, которой хватает лишь для воспроизводства рабочей силы. Посткапиталистическая эксплуатация специфична – связана с извлечением чего-то вроде *прибавочного внимания*, так как существование наиболее ярких, выдающихся или популярных как раз обусловлено, условно говоря, *публичной анонимизацией* всех остальных. Эксплуатируемые (импресоналиат) «лишаются» личности, выступая в роли *коммуникативных ретрансляторов*: их роль заключается в «потреблении» творческого продукта и, что примечательно, в коллективном соучастии в его производстве, но также в *перенаправлении внимания* от «себя» к «другим». Популярная личность непредставима без сотен тысяч просмотров, лайков, репостов, комментариев, цитирований, рекомендаций, слухов, фан-встреч и всех прочих коллективных действий, в рамках которых массовые усилия лишь утверждают превосходство отдельных персон. Эксплуататоры (представители персоналиата), в свою очередь, активно ассоциируют свое имя с тем, что создается всегда коллективно (от научных теорий, которые всегда основываются на уже имеющемся коллективном знании, до музыкальных композиций, которые являются «отражением» эмоций, желаний или настроений публики). Именно поэтому по мере роста творческой конкуренции у многих появляется чувство отчужденности, несправедливости, враждебности по отношению к тем, кто находится на вершине коммуникационной цепи [Gross, Musgrave, 2020: 68–70]. А стоит учитывать, что неравенство в распределении внимания может в итоге вести к неравенству в распределении доходов. Так, в 2014 году сообщалось, что на 1% музыкантов приходилось 77% доходов⁹ от записи музыки, что выше 71% в начале века (то есть речь идет о тенденции к большему неравенству)¹⁰. Понятно, что всем остальным практически ничего не остается (ни денег, ни, что более важно, *внимания*).

Все это, таким образом, приводит к столкновению двух фундаментальных дискурсов: меритократической идеологии (новая идеология господствующего класса), оправдывающей доминирование творческих элит их талантом и заслугами; и идеологией *антимеритократической*,

⁹ В посткапиталистическом обществе не обязательно должно быть равенство доходов. В конце концов, неравенство доходов – это вовсе не изобретение капитализма. И до буржуазной эпохи оно имело место быть, но имело преимущественно рентную природу.

¹⁰ См.: <https://musicindustryblog.wordpress.com/2014/03/04/the-death-of-the-long-tail/> (дата обращения: 12.03.2021).

показывающей, что талант и заслуги – ничто по сравнению с удачей или социальными связями. К примеру, в одном эксперименте было показано, что успех музыкальной композиции очень сильно зависит от первой «волны поддержки» (положительных отзывов), а существенной разницы между творчеством суперзвезд и рядовых музыкантов нет при «слепом» распределении предпочтений [Фрэнк, 2019: 56–57]. И то, что касается музыки, актуально для очень многих творческих и не только сфер [Gladwell, 2008]. Мы движемся к моменту, когда ожесточающаяся творческая конкуренция постепенно приведет к осознанию представителями имперсоналиата своего классового положения, обусловленного вовсе не ленью или отсутствием таланта, а глубокими системными проблемами.

Заключение. Настоящая статья – скорее приглашение к дискуссии. В ограниченном по объему формате невозможно раскрыть все нюансы и тонкости. Моя задача была показать, что те, кого мы считали частью класса-освободителя, на самом деле могут оказаться оторванными от проблем социальных «низов» представителями нового класса-эксплуататора. Долгое время считалось, что после капитализма наступит нечто вроде относительной идиллии, а главная проблема заключается в капиталистических общественных отношениях. Реальность может оказаться несколько сложнее. Возможно, мы наблюдаем очередную межформационную эпоху, когда вместо предсказанной освободительной борьбы наблюдается новый синтез элит, возникновение и возвышение нового господствующего класса – персоналиата. Выходящая за пределы капитализма сфера борьбы за личность и внимание как ключевой ограниченный ресурс превращается в область тотального неравенства и новых форм отчуждения. При такой перспективе становятся понятными все парадоксы современной классовой борьбы. Представители персоналиата как претендента на статус господствующего класса имеют специфическое «классовое мироощущение», ориентирующее на творческую свободу и мобильность. При этом у марксистского классового анализа есть еще одна особенность: он всегда отсылает к моральной проблематике. Существенная социологическая задача будущего заключается в критическом переосмыслении складывающейся меритократической мифологии. Яркие творческие личности, медийные персоны, популярные интеллектуалы и все те, кто имеют доступ к инструментам формирования дискурса, сегодня очень часто говорят о посткапиталистическом обществе. И есть большая вероятность того, что в предлагаемом ими посткапиталистическом мире комфортно чувствовать себя будут лишь наиболее успешные, а точнее – удачливые. Но, возможно, нам стоит обращать больше внимания на тех, кого не слышно и не видно?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1.
- Давыдов Д.А. Революция личности, или Восхождение персоналиата // Политика. 2020. № 4. С. 68–89. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-99-4-68-89.
- Дин Д. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. № 6. С. 85–116. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114.
- Кондрашов П.Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9.
- Райт Э.О. Основы неомарксистского классового анализа // Подходы к классовому анализу / Под ред. Э.О. Райта. Киев: ИС НАН Украины, 2019. С. 18–56.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.
- Фрэнк Р. Успех и удача: Фактор везения и миф меритократии. М.: ВШЭ, 2019.
- Barabási A.-L. Linked: How Everything Is Connected to Everything Else and What It Means for Business, Science, and Everyday Life. New York: Basic Books, 2014.
- Bradley S. W. et al. Experimental Evidence of Observed Social Media Status Cues on Perceived Likability // Psychology of Popular Media Culture. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 41–51. DOI: 10.1037/ppm0000164.
- Florida R. The Rise of the Creative Class. New York: Basic Books, 2002.
- Gladwell M. Outliers: The Story of Success. New York: Little, Brown and Company, 2008.
- Goodhart D. The Road to Somewhere: The Populist Revolt and the Future of Politics. London: Hurst, 2017.

- Gorz A. *The Immaterial: Knowledge, Value and Capital*. New York; London: Seagull Books, 2010.
- Graeber D. *Bullshit Jobs: A Theory*. New York: Simon & Schuster, 2018.
- Gross S.A., Musgrave G. *Can Music Make You Sick? Measuring the Price of Musical Ambition*. London: University of Westminster Press, 2020.
- Inglehart R. *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
- Kotkin J. *The Coming of Neo-Feudalism: A Warning to the Global Middle Class*. New York: Encounter Books, 2020.
- Lee H.Y. et al. Getting Fewer "Likes" Than Others on Social Media Elicits Emotional Distress among Victimized Adolescents // *Child Development*. 2020. Vol. 91. No. 6. P. 1–19. DOI: 10.1111/cdev.13422.
- Lomborg B. *False Alarm: How Climate Change Panic Costs us Trillions, Hurts the Poor, and Fails to Fix the Planet*. New York: Basic Books, 2020.
- Markovits D. *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite*. New York: Penguin Press, 2019.
- Marwick A.E. *Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age*. London: Yale University Press, 2013.
- Mason P. *Postcapitalism: A Guide to Our Future*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2017.
- Nesi J., Prinstein M.J. Using Social Media for Social Comparison and Feedback-Seeking: Gender and Popularity Moderate Associations with Depressive Symptoms // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2015. Vol. 43. No. 8. P. 1427–1438. DOI: 10.1007/s10802-015-0020-0.
- Sherman L.E. et al. The Power of the Like in Adolescence Effects of Peer Influence on Neural and Behavioral Responses to Social Media // *Psychological Science*. 2016. Vol. 27. No. 7. P. 1027–1035. DOI: 10.1177/0956797616645673.
- Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. New York: Verso, 2016.
- Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic, 2011.
- Van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard: Harvard University Press, 2019.
- Williams J.C. *White Working Class: Overcoming Class Cluelessness in America*. Boston: Harvard Business Review Press, 2018.
- Zhu L., Lerman K. Attention Inequality in Social Media // *Computer Science*. 2016. URL: <https://arxiv.org/pdf/1601.07200.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

Статья поступила: 16.03.21. Принята к публикации: 31.03.21.

POST-CAPITALISM AND CLASS TRANSFORMATION IN MODERN SOCIETY: FROM A LIBERATOR CLASS TO A NEW ANTAGONISM?

DAVYDOV D.A.

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS, Russia

Dmitry A. DAVYDOV, Cand. Sci. (Polit.), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS, Yekaterinburg, Russia (davydovdmitriy90@gmail.com).

Abstract. The article raises the problem of the perspectives of class analysis as a tool for studying post-capitalist trends in modern society. Attempts to consider in these tendencies the signs of the emergence of a new liberator class, whose mission is to establish a new social order, free from class antagonisms, are criticized. It is argued that today a new antagonistic social formation is emerging, and this is evidenced by the expanding sphere of competition for self-realization and a new scarce resource – attention. The concept of a new class stratification is presented: on those who are in the center of public attention (the personaliat) and those who, due to objective reasons, do not have the necessary opportunities for public self-presentation (the impersonaliat). It is shown that the emerging social relations are characterized by the main features of class antagonism: a) productive activity that goes beyond the capitalist mechanisms of accumulation and distribution turns into a massive competitive (and alienating) struggle for scarce goods and resources; b) there are a number of structural factors that contribute to significant inequality in the distribution of key scarce goods and resources; c) the new social reality is conditioned by the relations of exploitation.

Keywords: social class, class analysis, Marxism, post-capitalism, class struggle, precariat, personaliat, social formations.

REFERENCES

- Barabási A.-L. (2014) *Linked: How Everything is Connected to Everything Else and What it Means for Business, Science, and Everyday Life*. New York: Basic Books.
- Bradley S.W. et al. (2017) Experimental Evidence of Observed Social Media Status Cues on Perceived Likability. *Psychology of Popular Media Culture*. Vol. 8. No. 1: 41–51. DOI: 10.1037/ppm0000164.
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019) Social Structure Transformation of Late Capitalism: from Proletariat and Bourgeoisie towards Precariat and Creative Class? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 18–28. DOI: 10.31857/S013216250003744-1. (In Russ.)
- Davydov D.A. (2020) Revolution of Personality, or the Rise of Personaliat. *Politiya* [Politeia]. No. 4: 68–89. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-99-4-68-89. (In Russ.)
- Dean J. (2019) Communism or Neo-Feudalism? *Logos*. No. 6: 85–116. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-6-85-114. (In Russ.)
- Florida R. (2002) *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books.
- Frank R. (2019) *Success and Luck: Good Fortune and the Myth of Meritocracy*. Moscow: Izdatel'stvo Vyshey shkoly ekonomiki. (in Russ.)
- Gladwell M. (2008) *Outliers: The Story of Success*. New York: Little, Brown and Company.
- Goodhart D. (2017) *The Road to Somewhere: The Populist Revolt and the Future of Politics*. London: Hurst.
- Gorz A. (2010) *The Immaterial: Knowledge, Value and Capital*. New York; London: Seagull Books.
- Graeber D. (2018) *Bullshit Jobs: A Theory*. New York: Simon & Schuster.
- Gross S.A., Musgrave G. (2020) *Can Music Make You Sick? Measuring the Price of Musical Ambition*. London: University of Westminster Press.
- Inglehart R. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kondrashov P.N. (2020) Post-capitalism as a Social Inter/trans-formation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9. (In Russ.)
- Kotkin J. (2020) *The Coming of Neo-Feudalism: A Warning to the Global Middle Class*. New York: Encounter Books.
- Lee H.Y. et al. (2020) Getting Fewer “Likes” Than Others on Social Media Elicits Emotional Distress among Victimized Adolescents. *Child Development*. Vol. 91. No. 6: 1–19. DOI: 10.1111/cdev.13422.
- Lomborg B. (2020) *False Alarm: How Climate Change Panic Costs us Trillions, Hurts the Poor, and Fails to Fix the Planet*. New York: Basic Books.
- Markovits D. (2019) *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite*. New York: Penguin Press.
- Marwick A.E. (2013) *Status Update: Celebrity, Publicity, and Branding in the Social Media Age*. London: Yale University Press.
- Mason P. (2017) *Postcapitalism: A Guide to Our Future*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Nesi J., Prinstein M.J. (2015) Using Social Media for Social Comparison and Feedback-Seeking: Gender and Popularity Moderate Associations with Depressive Symptoms. *Journal of Abnormal Child Psychology*. Vol. 43. No. 8: 1427–1438. DOI: 10.1007/s10802-015-0020-0.
- Sherman L.E. et al. (2016) The Power of the Like in Adolescence Effects of Peer Influence on Neural and Behavioral Responses to Social Media. *Psychological Science*. Vol. 27. No. 7: 1027–1035. DOI: 10.1177/0956797616645673.
- Srnicek N., Williams A. (2016) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. New York: Verso.
- Standing G. (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury Academic.
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Precariat: From Proletariat to a New Class*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Van Parijs P., Vanderborght Y. (2019) *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard: Harvard University Press.
- Williams J.C. (2018) *White Working Class: Overcoming Class Cluelessness in America*. Boston: Harvard Business Review Press.
- Wright E.O. (2019) Foundations of Neo-Marxist Class Analysis. In: Wright E.O. (ed.) *Approaches to Class Analysis*. Kiev: IS NAN Ukrainy: 18–56. (In Russ.)
- Zhu L., Lerman K. (2016) Attention Inequality in Social Media. *Computer Science*. URL: <https://arxiv.org/pdf/1601.07200.pdf> (accessed 12.03.2021).